

На окраине йокогамских трущоб, в захудалой, лишенной даже вывески лечебнице стояла тишина.

Годзё Акихара и пришедший в себя младший брат смотрели друг на друга. Один молчал, второй еще попросту не умел разговаривать — в этой тишине повисло странное, почти торжественное напряжение.

На самом деле Акихара пристально изучал Сяо Сатору, пытаясь понять, не повредила ли детскому мозгу вспышка аномальной проклятой техники. Встроенная система тут же запустила диагностику, готовая анализировать каждое мимическое движение ребенка для детального отчета.

А сам Сяо Сатору, тихонько пискнув в самом начале, затих. Он... просто проголодался.

Когда Косукэ похитил его, младенец пропустил кормление. Позже, уже в бессмысленности, его крошечный организм отчаянно боролся с лихорадкой: бесконечный разгон проклятой техники и Шести глаз грозил буквально выжечь мозг, и колоссальный расход внутренней энергии ушел на защиту разума.

Впрочем, плаксивостью Сатору никогда не отличался. Если не считать моментов сильной боли или долгой разлуки с братом, он почти не капризничал. Вот и сейчас он лишь молча посасывал крошечный пальчик, во все глаза глядя на Акихару в ожидании обеда.

К несчастью, новоявленный старший брат в уходе за младенцами смыслил мало и этот красноречивый взгляд расшифровать не сумел.

— Малыш, должно быть, проголодался? — прервал тишину стоявший поодаль Мори Огай.

Из-за внезапного пробуждения ребенка доктор так и не ушел. Поигрывая увесистым золотым слитком, который только что получил от Акихары, он подпирает косяк у входа и с любопытством разглядывал маленького пациента.

«Какая редкая глубина цвета», — подумал Огай, вглядываясь в чистейшую синеву глаз младенца.

Акихара перевел взгляд на доктора. Тонкие детские пальчики Сатору все еще крепко сжимали его руку, цепляясь за брата как за единственный источник тепла и безопасности в этом холодном мире.

— Голод? Точно. Он ничего не ел уже часа четыре.

Акихара нахмурился. Во всем виноват этот ублюдок Косукэ. Клан Годзё... Какое собрание ничтожеств. Гнев опалил его изнутри.

Заметив промелькнувшую в глазах мальчика жажду крови, Огай лишь мягко, обезоруживающе улыбнулся. Деньги творят чудеса: ощущая приятную тяжесть золота в кармане, доктор решил проявить щедрость.

— Все равно собирался за лекарствами. Заодно куплю детскую смесь. А вы, молодой человек? Вы ведь тоже сегодня маковой росинки во рту не держали. Чего бы вам хотелось?

До свалившегося на него богатства Мори собирался отделаться дешевой лапшой быстрого приготовления — тем, чем питался сам. Но теперь скупиться не следовало.

Акихара задумался. Действительно, из-за утреннего покушения он так и не успел позавтракать. Проголодаться по-настоящему он не успел лишь благодаря физиологии Ужасающего Владыки Демонов, но для поддержания такой мощи требовалось колоссальное количество калорий.

— Сладкого. Чего угодно, лишь бы послаще.

Огай понимающе кивнул и, забрав Элис, бесшумно выскочил за дверь. В кабинете остались только двое.

— Ну же, иди сюда, — негромко позвал Акихара, бережно приподнимая Сатору с топчана.

Малыш, хоть и ослаб от голода, все же беспокоился в незнакомом месте и упрямо тянул к брату крошечные ручки.

— Словно полегчал, — пробормотал Акихара, устраивая ребенка на руках. Прежде Сатору казался плотнее, пухлее. Неужели так сильно исхудал из-за лихорадки? Не знавший болезней Ужасающий Владыка Демонов всерьез озадачился.

Сатору удовлетворенно угукнул. Почувствовав родной, успокаивающий запах, он доверчиво прижался к груди брата.

Обычно дети в три месяца едва достигают шестидесяти сантиметров, но выдающаяся генетика Годзё брала свое: Сатору уже перемахнул этот порог и выглядел очаровательной, детально проработанной куклой.

Рядом с Акихарой, чей рост едва достигал ста шестнадцати сантиметров, они смотрелись забавно — две фарфоровые фигурки с одинаковыми белоснежными волосами и точеными чертами лица. Настоящая живая матрёшка.

Вот только у Акихары волосы были куда длиннее, и младенец тут же за них уцепился.

Почувствовав, как натянулась кожа на затылке, Акихара опустил взгляд на маленького наглеца.

Сатору захлопал ресницами и, зажав в кулачке белоснежную прядь, невинно улыбнулся, словно выпрашивая прощение. Но грозный Ужасающий Владыка Демонов не собирался поддаваться на эти уловки.

Он осторожно, но твердо высвободил свои волосы и сурово уставился на ребенка алыми глазами с двойным зрачком.

— Мои волосы трогать нельзя. Только если ты позволишь мне подергать твои.

Разумеется, Сатору еще не понимал человеческую речь. Он лишь забавно склонил голову набок и обезоруживающе улыбнулся беззубым ртом.

Акихара расценил это как попытку подкупа. Но волосы Ужасающего Владыки Демонов — неприкосновенная святыня!

Прежде чем старший успел отвлечь младшего чем-то другим, у Сатору громко, жалобно заурчало в животе. Бедняга действительно изголодался.

«Где носит этого коновала?» — Акихара раздраженно взглянул на настенные часы.

В этот момент в воздухе разлился едва уловимый, нежный аромат сухого молока. Запах показался смутно знакомым — точно такой же был у детской смеси в больничной палате. Повинуясь чутью, мальчик сунул руку в карман куртки и нащупал там плотный герметичный пакетик.

Точно. Когда в больнице Сатору раскапризничался от голода, медсестра принесла две порции смеси. Одну развели сразу, а вторую Акихара сунул в карман про запас, да так и забыл о ней из-за внезапного появления Тодзи.

— Ну и везунчик же ты, — хмыкнул Акихара, укладывая притихшего брата обратно на простыни.

Надо было срочно найти теплую воду и посуду.

Звяк...

Дверь лечебницы резко распахнулась, впуская внутрь волну промозглой сырости. На пороге стоял промокший до нитки мальчик — вода ручьями стекала с его одежды, насквозь пропитав растрепанные волосы и брюки.

— Оу... Здесь кто-то есть? — в темных, глубоких глазах незнакомца на миг промелькнуло удивление.

Он уже собирался развернуться и уйти, но вовремя заметил, что вместо взрослого доктора в комнате находятся двое детей, которые были даже младше него. Поколебавшись мгновение, пришелец шагнул внутрь и плотно притворил за собой дверь, отсекая ярость бушующей снаружи метели.

— Вы пациенты? На местных обитателей вы точно не похожи.

Парень с ног до головы был укутан в бинты. Из-под мокрой челки на братьев выжидающе смотрел единственный открытый глаз карего цвета.

Убедившись, что хозяина клиники нет, а перед ним лишь чистенькие, холеные дети, явно не знавшие ужасов трупоб, незваный гость немного расслабился. Снаружи было чертовски холодно. Побудь он там еще немного, и превратился бы в ледяную статую. Конечно, замерзнуть насмерть — не самый плохой способ уйти из жизни, но перед кончиной от переохлаждения люди часто начинают сдирать с себя одежду из-за ложного чувства жара. Умирать в таком непотребном виде Дадзай Осаму категорически отказывался.

До этого Акихара был полностью поглощен заботой о брате, поэтому среагировал на чужака не сразу. Быстро оценив его взглядом, он понял, что этот заморыш не представляет ни малейшей угрозы, и потерял к нему всякий интерес. В конце концов, это была не его клиника, а Мори Огая.

Акихара продолжал молчать. Впрочем, Дадзай и не ждал радушного приема. Судя по дорогой одежде и растерянному виду братьев — а в том, что они родственники, сомневаться не приходилось, слишком уж они были похожи, — их семья столкнулась с серьезными неприятностями. Обычное дело для избалованных богачей, внезапно оказавшихся на самом дне жизни. После такого удара судьбы люди часто замыкаются в себе.

Не став навязываться, Дадзай принял по-хозяйски шарить по шкафам.

Акихаре до смерти нужны были чистая чашка, ложка и горячая вода, чтобы накормить брата. Но в хаосе, который развел в своей берлоге доктор Мори, найти что-либо казалось непосильной задачей.

Дадзаю же позарез требовались сухие, чистые бинты взамен промокших. Но Огай хранил медикаменты без всякой системы, так что поиски затянулись.

Оба мальчика одновременно потянули на себя ящики стоявших напротив друг друга комодов.

Акихара уставился на лежащие перед ним рулоны стерильной марли.

Дадзай опустил взгляд на аккуратный фарфоровый чайничек и чистую детскую чашку с ложкой.

Не произнося ни слова, они поменялись местами.

<http://bllate.org/book/19395/1988382>